

Стереотип, искажающий реальность

Анализ проблемы слепых и слабовидящих по данным социологического опроса жителей Минска

Валерий АНАНЬЕВ,
младший научный
сотрудник Центра
социологических
и политических
исследований БГУ

Рост показателей инвалидизации – устойчивая тенденция, наблюдаемая во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь. По оценкам ООН, инвалиды составляют до 10 % населения планеты. В значительной степени решение проблем данной категории граждан зависит от сложившихся в той или иной стране взглядов на их место и роль в обществе. В странах Запада инвалид считается полноправным членом социума, что подкрепляется наличием комплексной системы эффективных экономических, правовых и социальных гарантий. В отличие от этого у нас в данном отношении действует стойкий социальный стереотип, согласно которому инвалид – человек не вполне полноценный, во всяком случае, не способный самостоятельно зарабатывать себе на жизнь и поэтому ему необходима постоянная помощь со стороны государства и общества.

Бытует убеждение, что инвалиды нуждаются в сострадании и потому на вполне «законных» основаниях могут быть социальными иждивенцами. Применительно к инвалидам по зрению сформировавшееся представление имеет и объективные основания. По оценкам ученых, посредством зрения человек получает до 70 % всей информации об окружающей среде. Следовательно, люди с тяжелым нарушением указанной функции либо полностью лишенные ее по каким-либо причинам имеют ряд физических ограничений самостоятельной жизнедеятельности (самостоятельная ориентация в пространстве, трудовая и

познавательная деятельность и др.), что является серьезным препятствием для их полноценной социальной интеграции.

Отмеченный выше социальный стереотип в отношении слепых имеет исторические предпосылки. До 1922 года на территории нашей страны люди с данным физическим недостатком не имели никаких государственных гарантий, практически единственным источником средств существования для них было попрошайничество. Только с указанного срока им стала выплачиваться государственная пенсия. В 1924 году была образована инициативная группа слепых г. Минска по созданию Белорусского общества слепых (БелОС) во главе с И.М. Волчком, впоследствии ставшим руководителем этой организации.

Главной целью создания БелОС (с 1991 года по настоящее время Белорусское товарищество инвалидов по зрению – БелТИЗ) провозглашалось привлечение по возможности всех слепых к общественно-полезному труду путем создания специальных предприятий, в которых они могли бы найти применение своим умениям и навыкам, удовлетворять свои культурные

ОБ АВТОРЕ

АНАНЬЕВ Валерий Леонидович.

Родился в 1961 году в г. Потсдам (Германия). В 1988 году окончил исторический факультет (отделение политической экономики) БГУ имени В.И. Ленина.

С 1990 года работает в социологической службе БГУ, младший научный сотрудник Центра социологических и политических исследований БГУ.

Автор более 20 научных работ.

Сфера научных интересов: социология молодежи, социологические аспекты социальной интеграции инвалидов, информационно-компьютерные технологии для людей с проблемами зрения.

запросы. В 1925 году Совнарком БССР поддержал инициативу по созданию общественной организации слепых, предписав всем государственным органам оказывать всестороннюю поддержку БелОС. Первая мастерская по изготовлению щеток и игрушек для трудоустройства слепых была создана в Минске в 1928 году.

В 1930-е годы подобные предприятия возникли в ряде городов БССР. К концу 1937 года в составе БелОС было уже 980 человек, 650 из них работали – производили швейные изделия, валенки, веревки, гвозди. Постепенно все производственные предприятия общества интегрировались в народно-хозяйственный комплекс страны, во время Великой Отечественной войны ряд из них был эвакуирован в тыл. После окончания войны с помощью государства все специальные предприятия общества слепых были восстановлены.

Вокруг них постепенно появлялись объекты социальной инфраструктуры (торговли, службы быта и др.), строилось жилье для работников. Постепенно такие территории превратились в своеобразные микрорайоны для инвалидов по зрению. Они были оборудованы элементами тифлотехники – специальными приспособлениями для слепых: звуковыми маяками, дорожками с рельефным покрытием и перилами, другими приборами для ориентации в пространстве. Благодаря этому в рамках микрорайона слепые и слабовидящие получали возможность самостоятельно осуществлять свою жизнедеятельность. В то же время большинство из них выйти за оборудованную соответствующим образом территорию без посторонней помощи не могли.

Результат деятельности микрорайонов был двояким. С одной стороны, за счет создания условий для жизнедеятельности

инвалидов решалась задача их социальной реабилитации, с другой – в подобных учреждениях они в определенной степени изолировались от общества. Поскольку все специальные предприятия для инвалидов по зрению принадлежали БелОС, к концу 1970-х годов государство постепенно переложило на плечи этой организации всю работу по социальной реабилитации слепых, оставив за собой лишь вопросы их пенсионирования.

Следствием проводимой с середины прошлого века политики социальной изоляции слепых является низкий уровень осведомленности населения о жизни данной категории людей и стоящих перед ними проблемах.

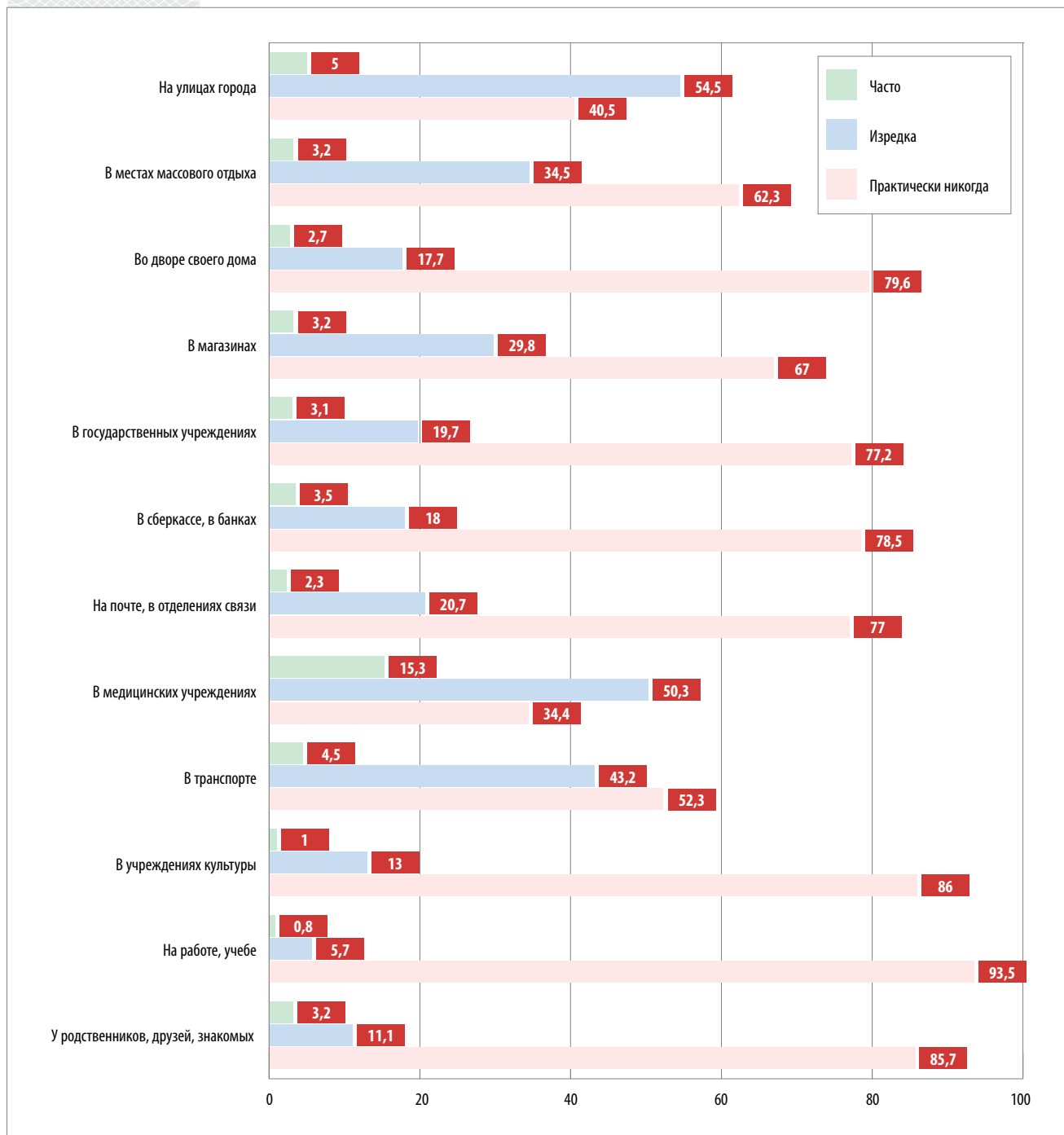
Специалисты Центра социологических и политических исследований БГУ в 2013 году изучили отношение жителей г. Минска, не имеющих инвалидности по зрению, к проблемам слепых и людей с тяжелыми нарушениями зрительного аппарата. По квотной выборке, рассчитанной на основе данных переписи населения 2009 года, было опрошено 600 человек. Результаты опроса подтверждают фактическую изоляцию слепых от общества (рис. 1).

По данным опроса (табл. 1), большинство респондентов нечасто встречают информацию о жизни слепых и слабовидящих людей. При этом, даже будучи предоставленной, она далеко не всегда отражает реальное положение дел.

В большинстве материалов СМИ в основном сообщается о достижениях слепых – в сферах культуры, спорта и досуга. Чаще всего об этих успехах говорится в контексте деятельности БелТИЗ, что приводит к акцентированию его общественной значимости. Между тем данная организация в настоящее время объединяет в своих рядах

Источники	Часто	Изредка	Никогда	Нет ответа
В газетах, журналах	4,5	47,5	46,0	2,0
На радио, телевидении	7,7	58,7	32,2	1,5
В художественной литературе	6,3	50,0	42,2	1,5
В научно-популярной литературе	5,7	38,5	53,3	2,5
В Интернете	13,0	44,8	39,3	2,8
В общении с друзьями, знакомыми	3,3	29,7	65,5	1,5
В другом месте	2,7	40,3	53,2	3,8

◀ Таблица 1.
Распределение ответов на вопрос «Как часто Вам встречается информация о жизни слепых и слабовидящих людей в следующих источниках?»

▲ Рисунок 1.
Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто Вы встречаете слепых людей и людей с тяжёлыми нарушениями зрения?»

не более трети всех инвалидов по зрению в нашей стране. При этом насущные жизненные проблемы слепых нередко остаются «за кадром».

Интернет в сравнении со СМИ открывает доступ к более разносторонней информации о жизни слепых, однако не следует считать, что вся она востребована: как

правило, пользователи Сети получают ее попутно, в процессе поиска других нужных им сведений. Причем «ненавязчивыми» распространителями этой информации выступают Google и прочие поисковые системы. Например, пользователь, не предполагая, что известный американский певец и композитор Стиви Уандер является незря-

чим, неожиданно для себя узнает об этом, просмотрев результаты обработки запроса «Стиви Уандер...» в какой-либо поисковой интернет-системе.

Следует учитывать и то обстоятельство, что в нашей стране инвалиды по зрению составляют примерно 0,5 % населения страны – около 50 тыс. человек, до 10 % из них проживают в Минске. Таким образом, социальный стереотип слепого иждивенца формируется в условиях отсутствия представлений о его реальных возможностях и потребностях.

Большинство опрошенных минчан отметили, что они практически не имеют прямых контактов со слепыми. Так, на вопрос «Приходилось ли Вам в повседневной жизни когда-нибудь оказывать помощь слепому или слабовидящему человеку?» ответы распределились следующим образом: только 3,3 % респондентов отметили, что им доводилось это делать часто, 32,7 % – изредка, а 64 % опрошенных ответили, что им практически никогда не приходилось помогать данной категории людей. На вопрос «Знаете ли Вы, как правильно оказать помощь слепому или слабовидящему человеку так, чтобы его не обидеть?» утвердительно ответили 27,8 % опрошенных, отрицательно – 23,7 %, а 45,5 % затруднились ответить.

Однако можно предположить, что знания большинства респондентов, утвердительно ответивших на вопрос (27,8 %) о подобных правилах, на самом деле являются довольно приблизительными. Подтверждением чему

может служить следующее. Из указанной выше группы 9,6 % респондентов часто оказывали помощь слепым и слабовидящим, 48,5 % – редко, а 41,9 % респондентов не делали этого практически никогда.

Участникам опроса было предложено выделить из списка проблем те, которые, по их мнению, являются наиболее актуальными для инвалидов по зрению (табл. 2).

Анализ данных таблицы 2 показывает, что, по мнению респондентов, наиболее значимыми для слепых и слабовидящих являются вопросы трудоустройства и материальные, что, на наш взгляд, не соответствует действительности. Главное для незрячего человека – его полноценная социальная интеграция в общество, которая достигается, когда комплексное решение всех личных проблем инвалида по зрению сочетается с воспитанием толерантного отношения к таким людям.

В настоящее время подобный подход находит широкую поддержку в основном на декларативном уровне, что подтверждается результатами исследования, в частности, по вопросу о путях решения двух ключевых проблем реабилитации инвалидов по зрению – трудоустройства и образования. Так, участникам опроса было предложено ответить на вопрос «Как решить проблему трудоустройства инвалидов по зрению?» Ответы распределились следующим образом: по мнению 44,0 % опрошенных, их надо трудоустраивать в основном на специальных предприятиях, 36,7 % – на обычных, 3,3 % респондентов предложи-

Проблемы инвалидов	% выбора
Проблемы проведения досуга	19,2
Отношение здоровых людей к инвалидам как к равным членам общества	41,8
Формирование безбарьерной среды	31,7
Материальные проблемы	43,2
Проблемы получения образования	22,8
Одиночество (отсутствие семьи, друзей)	27,0
Невозможность принимать участие в общественной жизни	18,5
Правовая защита	7,8
Проблемы трудоустройства	57,8
Проблемы медицинского обслуживания	8,2
Другие проблемы	1,7
Нет ответа	0,3

◀ Таблица 2.
Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие проблемы людей с тяжелыми нарушениями зрения являются актуальными в нашей стране?»

ли другие пути решения этой проблемы, а 16,0 % затруднились с ответом.

Во всем мире слепые трудятся как на обычных, так и на специальных предприятиях. Для стран Запада характерно преимущественно первое. На специальных предприятиях там, как правило, работают люди с множественной инвалидностью, прежде всего – с нарушением интеллекта. В Беларуси же инвалиды по зрению трудятся в основном на специальных предприятиях БелТИЗ. Таким образом, проблема их трудоустройства в нашей стране решена, если можно так выразиться, в количественном, но не в качественном плане. Предоставляя работу практически каждому желающему работать инвалиду по зрению трудоспособного возраста, эти предприятия в большинстве случаев предлагают монотонный неквалифицированный труд с невысоким уровнем оплаты – чаще всего простейшие производственные операции, не требующие зрительного контроля.

Определенные психологические сложности порождают два обстоятельства. Во-первых, на сегодняшний момент специальное предприятие БелТИЗ для большинства слепых и слабовидящих является единственно возможным и фактически пожизненным местом работы, во-вторых, ряд производственных операций на них могут выполнять люди с нарушениями интеллекта, труд которых в последнее время стал активно использоваться в указанных структурах.

Участникам опроса задали вопрос: что они будут делать, если при посещении какого-либо предприятия им придется иметь дело со слепым сотрудником? Для выбора было предложено два возможных варианта поведения: первый – вступить с ним в контакт, второй – попросить заменить его на сотрудника с нормальным зрением. Ответы распределились следующим образом: 68,2 % выбрали первый вариант, 8,3 % – второй, а 23,4 % опрошенных затруднились с выбором.

На обычных предприятиях трудоустроивается лишь незначительная часть инвалидов по зрению. Особенно актуальна эта проблема для лиц, имеющих профессиональное (среднее специальное или высшее) образование. Вместе с тем данные опроса показывают, что ее в нашем обществе в принципе существовать не должно.

Для анализа трудоустройства необходимо разделить инвалидов по зрению, имеющих профессию, на три категории.

К первой относятся взрослые люди, потерявшие зрение в результате травмы или болезни, которые больше не могут работать по своей специальности. Получение новой профессии для них является единственным способом продолжить трудовую деятельность.

Вторую категорию составляют инвалиды, потерявшие зрение уже во взрослом возрасте, но способные по медицинским показаниям и при создании для них специальных условий продолжить свою профессиональную деятельность. В третью входят инвалиды по зрению с детства. Представители данной группы получают только те профессии, по которым они впоследствии смогут работать.

Главным препятствием для трудоустройства слепых и слабовидящих специалистов на обычных предприятиях и в учреждениях, на наш взгляд, служит весьма распространенная недооценка их реальных возможностей, а также определенная боязнь вероятных сложностей, связанных с наличием в трудовом коллективе работника с тяжелой зрительной депривацией. Если у представителей второй категории имеются достаточно высокие шансы продолжить работу на прежнем месте, так как их не станут увольнять с работы без веских на то причин, то представителям первой и третьей категорий, прежде всего молодым специалистам с проблемами зрения, получить рабочее место по специальности очень трудно.

Обществом не учитывается важное обстоятельство: для любого инвалида работа является не только средством самореализации. Она выполняет очень важную для него коммуникативную функцию. Нередки случаи, когда принятый на работу слепой специалист поначалу не воспринимается коллегами в качестве хорошего работника. Однако вскоре практическими действиями он доказывает свое соответствие занимаемой должности, меняя тем самым на положительное отношение коллег по работе не только к себе лично, но и ко всем слепым, и ломая отмеченный выше социальный стереотип.

Безусловно, создание рабочего места для инвалида по зрению требует оснащения специальным оборудованием. Наличие в

штате работника со зрительной депривацией также оказывает определенное влияние на организацию деятельности всего коллектива. Иными словами, трудоустройство инвалидов по зрению связано с рядом затруднений, которые, однако, никак нельзя отнести к категории нерешаемых.

Еще в период становления Республики Беларусь как самостоятельного государства было принято соответствующее законодательство о правах инвалидов, в бюджете страны ежегодно предусматриваются средства на приобретение специального оборудования, предназначенного для организации соответствующих рабочих мест. Большинство организационных и психологических сложностей легко устраняются в ходе проведения бесед специалистов-реабилитологов как с самим инвалидом по зрению, так и с его зрячими коллегами. Однако на практике работодатели находят массу причин для отказа инвалидам по зрению в трудоустройстве.

Что касается системы образования детей – инвалидов по зрению, то ее ключевым звеном на территории нашей страны с конца XIX века до настоящего времени являются специальные школы-интернаты для слепых и слабовидящих детей. В этих учреждениях для обучающихся создаются «тепличные условия»: ребенок-инвалид находится в замкнутой среде в коллективе, полностью состоящем из таких же, как и он сам, сверстников, что не способствует его дальнейшей социальной реабилитации. Часть выпускников специальных школ для инвалидов по зрению ориентируются на трудоустройство на специальном предприятии, то есть на переход из одной замкнутой системы в другую.

Небольшая группа детей с тяжелыми нарушениями зрения проходит обучение в районных (городских) центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации. В основном это предусмотрено для тех, кто имеет дополнительные, как правило, множественные нарушения в развитии. В последние годы в обычных школах создаются классы интегрированного обучения для детей с нарушениями зрения, однако пока такая практика широкого распространения не получила.

По данным проведенного опроса, лишь 16,6 % респондентов являются сторонниками обучения слепых и слабовидящих

детей в обычной школе, 31,2 % полагают, что это предпочтительнее делать только в условиях специальных школ. Почти половина опрошенных (43,2 %) придерживаются нейтральной позиции, считая, что «должны существовать все формы обучения и право свободного выбора места обучения». Затруднились ответить на вопрос 9,0 % участников опроса. На основе приведенных данных можно утверждать, что в ближайшем будущем не следует ожидать повсеместного перехода на инклюзивную модель образования детей со зрительной депривацией.

Суммируя сказанное, отметим, что в нашей стране слепые и слабовидящие люди в большинстве составляют социальную группу с низким уровнем социальной мобильности и высокой степенью маргинальности. Последний термин не стоит понимать буквально. Противоречивость социального положения инвалидов по зрению заключается в следующем.

С одной стороны, материальное положение и образовательно-культурный уровень данной социальной группы не уступают общим средним показателям жителей страны, что дает им все основания претендовать на статус равноправных членов общества. С другой – высокая степень физической изоляции, возникающая ввиду затруднений в самостоятельной социальной коммуникации, приводит к тому, что большая часть инвалидов по зрению ведут достаточно замкнутый образ жизни, то есть фактически находятся вне общества.

На основе анализа данных социологического исследования можно сделать вывод, что главной причиной социальной изоляции инвалидов по зрению является фактическая неготовность нашего общества принять их в свои ряды как равных. Отмеченный выше социальный стереотип по-прежнему имеет высокую значимость. Пока еще не сформирован «социальный заказ» на полноценную интеграцию лиц со зрительной депривацией в общество.

Таким образом, главной задачей государственной политики в отношении данной категории инвалидов является формирование общественной потребности в их полноценной социальной интеграции, а основным принципом решения их проблем должен стать приоритет их социальной реабилитации в противовес выходу на пенсию. ▀